

A faded, watercolor-style illustration of a man and a woman walking together under a dark umbrella. The man is on the left, wearing a light-colored suit and a hat. The woman is on the right, wearing a red dress and a white shawl. The background is a soft, light gray.

Татяна д'Анжели

*Ирония судьбы,
или Как я
вышла замуж
за француза*

*Посвящается русским
и французам, а также
всем девушкам,
мечтающим выйти
замуж
за иностранца...*

Татьяна д'Анжели

**Ирония судьбы, или Как я
вышла замуж за француза.
Посвящается русским
и французам, а также всем
девушкам, мечтающим выйти
замуж за иностранца...**

«Издательские решения»

д'Анжели Т.

Ирония судьбы, или Как я вышла замуж за француза.
Посвящается русским и французам, а также всем девушкам,
мечтающим выйти замуж за иностранца... / Т. д'Анжели —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930162-8

Для тех, кто хоть раз задумывался о возможности выйти замуж за иностранца и кардинально изменить свою жизнь, кому интересно узнать про клише о русских и французах, распространённых во Франции, а также для тех, кто способен мечтать! В этой книге автор делится своим бесценным опытом пятилетнего замужества за французом и долгой жизни во Франции, а также своим позитивным убеждением, подтвержденным на личном опыте: случайных встреч не бывает, и все Ваши самые заветные мечты могут стать реальностью!

ISBN 978-5-44-930162-8

© д'Анжели Т.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Предисловие	7
Мечты существуют, чтобы стать былью...	8
Начало долгого пути к мечте...	10
Русская рулетка	12
Встреча с судьбой	15
Переезд во Францию	19
Непростая адаптация	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Ирония судьбы, или Как я
вышла замуж за француза
Посвящается русским и французам,
а также всем девушкам, мечтающим
выйти замуж за иностранца...**

Татьяна д'Анжели

© Татьяна д'Анжели, 2019

ISBN 978-5-4493-0162-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Спасибо моим родным и друзьям; всем, кто поддерживал меня в нелёгкие моменты, а также людям, круто и неожиданно изменившим мою жизнь, как оказывается, в лучшую сторону...

** Все имена и фамилии изменены в интересах конфиденциальности.*

** Все права защищены. Номер регистрации в Обществе французских литераторов (Société des gens de lettres de France) 2017-11-0095 от 14.11.2017.*

Предисловие

Дорогой читатель,

Спасибо за Ваше любопытство.

Нужно сказать, что для написания этой книги у меня было три причины.

Во-первых, мой искренний порыв поделиться непростым опытом замужества за французом со всеми девушками, мечтающими выйти замуж за иностранца, и помочь им избежать моих ошибок и ненужных разочарований.

Во-вторых, мне очень хочется освободить Вас от нескольких неверных клише про русских и про французом.

В третьих, зарядить Вас позитивом и придать уверенности в том, что все Ваши самые искренние мечты могут стать реальностью.

Надеюсь, что эта книга поможет Вам узнать что-то новое и лучше понять менталитет другого народа.

С любовью и наилучшими пожеланиями,

Татьяна

Мечты существуют, чтобы стать былью...

Это правдивое, как показал мой жизненный опыт, утверждение, было афишировано на кафедре факультета иностранных языков Педагогического университета одного из российских городов, где мне повезло получить моё первое высшее образование и диплом учителя французского и английского языков...

Ещё одна мечта сбылась – научиться говорить по-французски, благодаря упорному труду в течение пяти долгих лет и моей настойчивости... Мечты сбываются, это верно! Но иногда ваша жизнь подкидывает вам такие сюрпризы или поворачивается так, что вам бы и не пришло в голову в самых смелых мечтах...

Если бы кто-нибудь, еще 14 лет назад сказал мне, что маленькая девочка, родившаяся в Казахстане в обычной русской семье в эпоху коммунизма, когда-то будет жить во Франции, в самом Париже, и говорить ежедневно на французском, как будто это её родной язык, что она станет француженкой не только по документам, но и парижанкой в душе, и что однажды она встретит настоящего графа, я бы не поверила в это никогда... Во всяком случае моя жизнь не предвещала столь крутого поворота событий.

Мои родители, оба русские, жили на момент моего рождения в Казахстане, в большом индустриальном городе Караганде, где, собственно, я и появилась на свет. Это была эпоха СССР и моё детство состояло из гимна по утрам с заплетанием косичек перед походом в детский сад, из подарков в виде всяких сладостей с работы родителей на новый год, утренников, традиционных выходных и каникул на даче с бесконечной борьбой с сорняками и сбором урожая, уроков по фортепиано в музыкальной школе, куда меня водила моя любимая бабушка, ношения звёздочки, полагающейся октябряткам, а затем и алого пионерского галстука...

Как и во многих семьях того поколения, это было далеко не безоблачное детство, так как отец, несмотря на свои золотые руки, часто пил, много курил, устраивал скандалы и приводил друзей; бесчеловечно бил ремнем старшего брата и испортил нам большинство праздников своим тяжелым характером, становившимся еще более невыносимым под влиянием алкоголя.

Всё это длилось до того момента, пока ему не ампутировали ногу из-за курения. После этого он ещё больше обозлился на всё человечество и, хотя и перестал пить (на костылях и трезвому ходить непросто), он стал ещё больше скандалить, курить и материться. Домой просто совсем не хотелось приходить, если бы не мама и братья с сестрой. Всю мою жизнь я боялась отца и часто пряталась от него, когда была маленькой.

Уже в юношеском возрасте, когда однажды я зашла в комнату отца, он чуть не убил меня большим ножом, который чудом приземлился в деревянное обрамление двери, всего в нескольких сантиметрах от моей головы. Видимо, у жизни были на меня дальнейшие, более грандиозные планы, поскольку мне крупно повезло в тот день... А папе, возможно, во искупление этой попытки, было суждено осуществить мою мечту, и именно благодаря ему я говорю по-французски, живу во Франции и пишу эту книгу. Итак, все по порядку...

В школе я была командиром класса, поскольку уже в раннем возрасте во мне проявились задатки лидера, а благодаря усилиям мамы я научилась читать в 3 года, что значительно облегчило мне учебу. Проблемы возникли при выборе иностранного языка в начальных классах. В то время считалось престижным изучать английский и я, как и многие другие дети, была уверена, что выберу язык Шекспира, даже не мысля о втором варианте – «экзотическом» французском языке, который на тот момент не вызывал у меня абсолютно никаких ассоциаций.

После подсчёта желающих изучать английский и французский выяснилось, что у учительницы французского набралось слишком мало учеников, поэтому нас заставили тянуть жребий. Я очень хотела, чтобы мне попала длинная спичка, означающая зелёный свет к изучению

английского языка, но тогда судьба вмешалась в первый раз и я, со слезами на глазах, вытянула короткую спичку, уже заранее ненавидя французский язык и всё, что с ним было связано...

Моё враждебное отношение к этому языку, выражающееся в нежелании идти на уроки и участвовать в упражнениях, сменилось со временем на любопытство, а затем и на любовь, благодаря моей первой учительнице французского, которая заставила меня оттаять и передала мне свою страсть к этому предмету. Временами я даже гордилась, что учусь говорить на «редком» тогда языке, который мало кто изучал и понимал... Теперь редким и экзотическим здесь, во Франции, считается мой родной русский язык! Кто бы мог это предположить...

Рассказы учительницы и фильмы о Франции, её традициях, культуре, памятниках и гастрономии, просмотр фильмов и музыкальных спектаклей, таких как всем известный ныне, а тогда доступный только «посвящённым в тайны французского языка» «Собор Парижской Богоматери», не оставили меня равнодушной. Я говорила себе, что когда-нибудь я стану взрослой и обязательно посету Париж с его знаменитой Эйфелевой башней, Елисейскими Полями и Триумфальной Аркой, даже не подозревая тогда, что однажды я буду иметь привилегию смотреть на эту кружевную вышку и остальные культурные шедевры когда пожелаю, хоть каждый день, и даже буду продавать квартиры на Елисейских полях...

В 13 лет я читала всё подряд, в том числе и романы Анны и Сержа Голон про непокоряемую и прекрасную Анжелику де Сансе де Монтелу: «Анжелика, маркиза ангелов», «Неукротимая Анжелика», «Анжелика и король» и т. д., наполненные романтикой эпохи королей, балов, дуэлей и трубадуров...

Влюбившись в героев этих книг, а также во Францию той эпохи, я решила научиться в совершенстве говорить по-французски и даже поменять моё русское имя на столь звучное для меня «Анжелика». Моя решимость была настолько сильна, что мне удалось уговорить даже родителей, которые начали называть меня этим именем дома!

Всё бы вышло по-моему, если бы не паспортистка, которая наотрез отказалась помогать мне в этом безумном замысле. Она дала мне понять, что это только прихоть подростка, и что однажды я буду очень ей благодарна за то, что она помешала мне сделать глупость, добавив, что я буду гордиться своим русским именем... Как она оказалась права...

Столь распространённое и привычное в России имя Татьяна стало предметом множества комплиментов со стороны французов и не только, и я не получила бы их, если бы меня звали Анжелик (Angélique – хоть и красивое, но немного устаревшее для французов имя).

Позже, уже во время университетской практики, ещё одна мудрая женщина, директор школы, в которой я проходила стажировку, сказала мне одну фразу, запомнившуюся мне на всю жизнь: «Люди никогда не встречаются нам просто так». Тогда я не придала большого значения её словам, но со временем я убедилась, насколько эта фраза будет для меня полна смысла и сколько раз я ещё удостоверюсь в её правдивости... Теперь, уже много лет спустя, я поняла глубокий смысл её слов. Те, кого мы встречаем на своём пути, либо учат нас чему-то, либо поддерживают нас в трудный момент, помогая пережить его, либо дают нужный совет, позволяющий принять верное решение, а иногда они просто круто меняют нашу жизнь, как это случилось со мной...

Начало долгого пути к мечте...

Когда родители читают нам сказки перед сном, они прививают нам восхитительную способность мечтать, но они справедливо забывают при этом сказать нам, что эти самые мечты не сбываются сами по себе, как по волшебству, и что для их реализации нам придётся усиленно верить в эти мечты и в себя, иногда бороться с реальностью и часто расставаться с нашими детскими иллюзиями на пути к нашим мечтам и к неизвестному и столь загадочному будущему.

Мне пришлось расстаться со своими первыми иллюзиями после распада СССР, когда моя семья переехала в Россию – родину моих родителей, где мне предстояло прожить 10 лет в крупном сибирском городе и найти своё место под солнцем. Так я впервые пережила разрыв с моей прежней устоявшейся жизнью и всем, что её наполняло: друзьями, привычками, родным городом и оставшимися в нём бабушкой и дедушкой, которых мне больше не суждено было увидеть. Мой папа, сам получивший по молодости красный диплом инженера, мечтал, чтобы и мы, его дети, получили высшее образование, которое бы позволило нам стать уважаемыми людьми и открыло бы нам дорогу к достойной жизни.

После окончания школы, будучи человеком целеустремлённым и верным своей мечте научиться говорить по-французски, я решила поступать на факультет иностранных языков Педагогического Университета, в котором, судя по репутации заведения, были самые лучшие и опытные учителя иностранных языков. «Успешно» провалив все вступительные экзамены с катастрофическим результатом равным нулю и тем самым лишившись возможности обучаться на государственной основе, я уже было отказалась от борьбы, так как на оплату пяти лет обучения на одном из самых элитных факультетов у моей семьи, принадлежащей к среднему слою населения, просто-напросто не было средств.

Видя как рушатся мои мечты, я спустилась на землю и решила, не теряя времени, приобрести более практичную и довольно престижную на тот момент профессию экономиста. Несмотря на то, что душа совершенно не лежала к математическим наукам, я подала документы в техникум и уже намеревалась сдавать вступительные экзамены, как судьба вмешалась ещё раз, на сей раз в лице друга семьи, профессора института, который настоятельно посоветовал папе дать мне шанс реализовать мою мечту и продать оставшуюся в Казахстане бабушкину квартиру, чтобы оплатить этими деньгами первый год моего обучения.

Если бы он знал, какие последствия его совет будет иметь для моей жизни... Я так ему благодарна... Ведь если бы не он, я бы не реализовала мою мечту и занималась бы нелюбимым делом, поскольку будучи по натуре филологом, я никогда не любила точные науки.

Папа, всегда желающий своим детям добра, несмотря на свой тяжёлый характер, последовал совету профессора. Мне был дан шанс, который я не собиралась упускать. У меня был всего один год, за который мне нужно было догнать моих однокурсниц – выпускниц лингвистических колледжей, которые уже отлично могли спрягать глаголы, писать и читать по-французски. Из всех десяти девушек (причём трёх из них, включая меня, звали Татьяна), у меня был самый низкий уровень.

При поступлении на платное обучение, я прошла собеседование с заведующим кафедрой французского отделения и, к моему великому ужасу и разочарованию выяснилось, что несмотря на моё успешное, как мне казалось, обучение французскому языку в школе и отличные отметки за всегда выполненные упражнения, я не умела даже правильно читать с интонацией и не знала, что такое спряжение глаголов...

Все эти минусы и недостатки нисколько не обескуражили меня. Я готова была упорно и много работать, так как родители дали мне шанс реализовать мою мечту, вложив все деньги от продажи квартиры в моё обучение. Я не имела права разочаровать их и профессора, поскольку они поверили в меня и в мою способность достичь успеха.

Сказать, что было трудно – это значит ничего не сказать. Те, кто говорит, что студенческие годы – самые прекрасные в жизни, так сказать, беззаботная пора веселья и вечеринок, никогда не учились на факультете иностранных языков. Все пять лет обучения в университете прошли в упорной и тяжёлой работе без выходных и зачастую до 2—3 часов ночи. Зубрежка, библиотеки, упражнения, снова зубрежка, экзамены, бесконечная работа над произношением.

Первый год был самым трудным и полным унижительных моментов, так как на фоне всех моих однокурсниц я начала учёбу с огромным опозданием. За год я дошла с отметки 0 до 3 (из максимальных 5 баллов), что было по словам учителей большим прогрессом.

Самым счастливым и долгожданным моментом был короткий перерыв на обед, когда уставшие и голодные мы спешили купить что-нибудь вкусненькое, съесть этот обед за несколько минут, прежде чем снова погрузиться в бесконечные упражнения и фонетические тренировки.

Часто мне приходилось быть предметом насмешек со стороны моих однокурсниц, так как там, где расставление акцентов над французскими словами для них было ерундой, для меня это было бесконечным бегом с препятствиями и каждый правильно поставленный акцент был маленькой победой и предметом для гордости. Постановка французского R тоже давалась непросто некоторым из нас, что вызывало немало смеха...

После первого платного года обучения, я успешно пересдала все вступительные экзамены и поступила на второй курс на государственной основе с правом на стипендию, что было большой победой для меня и моих родных, которые не напрасно верили в меня!

Остальные 4 года прошли в неизменной работе в библиотеках и бессонных ночах над заданиями, почти без выходных и праздников, за редким исключением в виде дней рождений близких и Нового года.

В конце четвёртого курса напряжение и стресс стали настолько невыносимыми, что я чуть было не сдалась. Хотелось всё бросить и послать далеко и надолго. Не знаю, дотянула бы я до конца обучения, если бы не мама, которая умоляла меня потерпеть и не сдаваться. Всё-таки насколько вера и поддержка близких нам людей важна в трудные моменты!

Могу со всей ответственностью сказать, что у меня были очень хорошие учителя, так как за все 14 лет, прожитые мною во Франции, я услышала множество комплиментов от французов по поводу моего уровня владения этим языком, и что даже мои французские коллеги и директора доверяли мне свои доклады и корреспонденцию для проверки и коррекции. Спасибо огромное и низкий поклон всем моим преподавателям за терпение, за знания и за то, что помогли мне в реализации заветной мечты: научиться говорить по-французски!

Русская рулетка

По окончании университета и после получения диплома учителя французского и английского языков, я, как и все нормальные люди, взялась за поиски желанной и прибыльной работы. Поскольку учёба на факультете иностранных языков была мне нужна только для реализации моей мечты (научиться говорить на языке Мольера) и профессия учителя никогда не была моим призванием, то я задалась себе вопросом: кем я хочу стать?

После просмотра объявлений в газетах (Да, да! Тогда, в 2002 году интернет ещё не был так широко распространён, как сейчас!), я решила попытать своё счастье в модной тогда профессии менеджера. Поскольку с высшим образованием и знанием иностранных языков у меня было всё в порядке, то я подавала своё резюме в различные престижные организации, но результата так и не наблюдалось.

К моему большому удивлению, во время моего шестимесячного поиска первого места работы, я убедилась, что даже для получения должности секретаря требовался диплом высшего образования!!! Тем не менее, работать секретарём мне не хотелось и я упорно продолжала поиски.

Однажды, когда уже почти отчаявшись найти интересную работу с приличной зарплатой, я в очередной раз просматривала объявления и вдруг зацепилась взглядом за фразу о наборе кандидатов на пост администратора в новом казино. Сказав себе «а почему бы и нет», я решила попытать своё счастье на этой должности. Я отнесла своё резюме по указанному адресу и (О, чудо!) была приглашена на собеседование.

Моему волнению не было предела. Для приёма на работу администратора казино нужно было пройти двухмесячные курсы, а после них строгий отборочный конкурс. Начались бесконечные тренировки с обучением правилам игр (рулетка, покер, Блэк Джек), обучение быстрому подсчёту в уме, запоминание запрещённых игроков по фотографиям. Надо было запомнить около 300 (!!!) лиц, которые распределялись по категориям: черная (воры и мошенники) и серая (попрошайки). Нужно сказать, что во время обучения все находились в состоянии постоянного стресса, так как нам устраивали контроли каждый день и нужно было выглядеть на все сто.

Одновременно с процессом обучения шло строительство и самого места работы – нового казино, над которым трудился известный турецкий архитектор. Меня призвали на помощь этому замечательному и солнечному человеку, так как ему было непросто найти общий язык с нашими русскоговорящими строителями, несмотря на его хороший английский.

Я была рада, что мои знания пригодились и что трёхлетнее изучение английского, пусть даже и в качестве второго языка, пошло на пользу мне и моему новому другу Кямрану Шенеру. Кстати говоря, теперь этот добрый и трудолюбивый человек стал мэром одного из прекрасных районов Стамбула, чему я искренне рада! Нужно отметить, что несмотря на свой высокий пост, Кямран остался таким же простым, открытым и добрым человеком.

Итак, дела шли в гору, строительство казино шло к завершению и мой экзамен тоже был не за горами. Эти два месяца обучения были не только интересным опытом, но и началом большого переворота в моей жизни. Дело в том, что во время этого обучения, я встретила ещё одного «неслучайного» человека – Светлану, благодаря которой я и познакомилась со своим будущим мужем и оказалась во Франции.

Светлана, с которой я подружилась во время тренировок, стала моей коллегой в казино, куда мы были приняты на пост администратора после успешного прохождения экзамена. Она была счастливым обладателем компьютера и интернета, что на тот момент было доступно далеко не всем.

Поскольку всё в этой жизни взаимосвязано и ничего не случается зря, то мои знания английского, полученные в университете, послужили мне ещё раз. Светлана, активно общавшаяся с одним американцем, который собирался на ней жениться, попросила меня давать ей уроки английского, чтобы подтянуть её и так довольно хороший уровень. После одного из таких уроков она предложила в качестве благодарности помочь найти мне друзей во Франции для практики французского языка, на котором здесь, пусть и в столь огромном миллионном городе, разговаривать было не с кем.

Она записала меня на какой-то известный ей международный сайт знакомств, для которого мы выбрали симпатичную фотографию, сопровождаемую простым и внятным объявлением. Основное его содержание было примерно таким: «Я закончила педагогический университет, факультет иностранных языков, и ищу друзей для практики французского языка. Буду рада с Вами познакомиться и подружиться».

Светлана уверенно заявила, что мы будем писать только мужчинам. Я помню, что очень этому удивилась, рассмеялась и даже наивно спросила почему, ведь друзьями могут быть и женщины. Светлана ответила, что нечего терять время и начала отбор кандидатов на пост друзей ☺. Поскольку ко внешности друзей у меня невысокие требования, то я сосредоточилась на личностных качествах предлагаемых Светланой кандидатов.

Мне ответили несколько мужчин и в результате переписки на фоне всех кандидатов выделился мой будущий муж – Франсуа. Общаться с ним было настолько захватывающе интересно, что наши разговоры длились часами. Очень быстро остальные кандидаты на дружбу отсеялись, а Франсуа зацепил меня своими обширными знаниями в буквально любой области, будь то история, география, политика, экономика или культура.

Поначалу мы беседовали по несколько минут по веб-камере у Светланы, затем, чтобы не злоупотреблять её гостеприимством и добротой, я начала ходить в интернет-кафе, чтобы общаться при помощи веб-камеры. Франсуа также ежедневно звонил мне на домашний: тогда ещё не существовало бесплатных безлимитных звонков на домашние заграничные номера и ему приходилось оплачивать наши долгие и увлечённые разговоры по полному тарифу. Наш самый долгий разговор достиг 7 часов (!!!).

Теперь, уже со временем, я поняла, что отношусь к категории «сапиосексуалов», то есть к тем, для кого объектом сексуального влечения является ум, интеллектуальные данные партнера. Мы могли разговаривать обо всём, но моим самым любимым сюжетом были путешествия, которые он совершил. Его рассказы было настолько захватывающими, что я могла слушать его часами...

Некоторое время спустя, Франсуа начал писать мне трогательные красивые письма, в которых он выражал свои чувства. Получив его первое письмо, я буквально расплакалась от отчаяния, настолько его почерк был мелким и неразборчивым. Я думала, что никогда не смогу прочесть его послания... Поскольку надолго впадать в отчаяние не входило в мои привычки, а постичь «тайный» смысл его писем было для меня чрезвычайно важным, я включилась в игру ученого, пытающегося разгадать иероглифы.

После нескольких минут мучительных усилий, я похвалила себя за то, что не сдалась сразу: письмо оказалось действительно очень трогательным и нежным. Зачастую интроверты не способны выражать свои чувства и эмоции в общении, но зато им отлично удаётся выражать их на бумаге. Так было и с Франсуа.

Я ждала его письма с огромным нетерпением, жадно читала и перечитывала их, переводила для родных, а потом хранила, как ценную реликвию. После писем он начал присылать мне маленькие подарки-сувениры. Это было мило и трогательно. По подаркам я поняла, что Франсуа не был состоятельным, но для меня это не имело большого значения, поскольку ни с одним из знакомых мне до этого парней не было настолько интересно общаться.

Эта тяга к умным и интересным мужчинам, возможно и сослужила мне плохую службу, но я до сих пор предпочитаю мужчин, которые учат меня, цепляют меня умом, тянут вверх. 15 лет спустя, этот критерий по-прежнему остался для меня одним из самых важных после наличия взаимных чувств.

После шестимесячного виртуального и телефонного общения с Франсуа, мы явно привязались друг другу и испытывали чувство, которое я боялась назвать своим именем, опасаясь за последствия. По всей видимости, с его стороны всё было намного проще и яснее, поскольку уже по телефону Франсуа признался мне в любви и заявил, что хочет на мне жениться!

За столь неожиданным и сногшибательным признанием последовало столь же невероятное приглашение приехать во Францию, от которого я отказалась после недолгого раздумья. Запуганная рассказами о русских девушках, у которых за границей отбирают документы по прибытии в чужую страну, я сказала себе, что поехать во Францию я всегда успею (для человека свободно говорящего по-французски это было лишь делом времени), а вот рисковать своей свободой не стоит.

Да, мне было 23 года и мне очень хотелось выйти замуж, но вот так бросаться в омут с головой и принимать приглашение «не совсем» знакомого человека казалось мне безумием. Конечно, я уже видела по веб-камере его самого и его родных, но мне очень хотелось увидеть его вживую, представить его друзьям и родным, прежде чем принимать столь судьбоносное решение!

Я попыталась дипломатично донести до него мои доводы и, слава Богу, он их услышал и понял. Началась новая страница уже «нашей» истории: его подготовка к поездке в Россию и нашей будущей встрече. В ожидании этого дня мы оба очень волновались, но это было приятное и возбуждающее волнение: мы наконец-то должны были встретиться и это было большим событием для нас и наших близких.

Одно дело видеть человека через веб-камеру, а другое – встретить его в реальной жизни, почувствовать его аромат, прикосновения... Было решено, что он приедет на несколько дней и снимет квартиру, чтобы мы могли спокойно пообщаться, погулять вместе по городу, встретить моих родных и друзей.

Встреча с судьбой

Когда я впервые увидела Франсуа издали в аэропорту, мне хотелось и плакать, и смеяться. В душе бурлило столько эмоций: облегчение от того, что это невыносимо долгое ожидание закончилось, радость и возбуждение от встречи, а также доля разочарования и недоумения при его внешнем виде, которым он явно отличался от русских парней. Его малиновая куртка с синими узорами, серые джинсы и салатные кроссовки явно выделяли его из общей «серой» массы.

На тот момент, мой отформатированный российской действительностью менталитет возмутился и недоумевал: как же так можно одеваться? С другой стороны мне было его немного жалко, так как этот слишком отличный от русского стереотипа вид и его некая беспомощность, которую он мужественно пытался скрыть, и которая так свойственна мужчинам, оказавшимся в совершенно чужой стране, так сказать «оторванным от корней», делали его трогательным и пробуждало во мне желание защитить его, как бы это ни казалось абсурдным.

Первые мгновения нашей встречи прошли под знаком неловкого молчания, прерываемого вежливыми репликами. Нам предстояло снова познакомиться и открыть друг друга, но уже в реальной жизни. Некоторое время спустя мы снова обрели прежнюю лёгкость общения и уже снова смеялись, пытаясь привыкнуть к этой новой ситуации.

В аэропорту нас ждал неприятный сюрприз. Одна французская пара, непонятно каким чудом оказавшаяся в моем сибирском городе, пыталась найти такси. Когда им это наконец-то удалось, я впервые испытала стыд за своих соотечественников: таксист предлагал приезжим тариф 100 рублей за километр, вместо положенных 8... Слава Богу, что не все водители такси такие «изобретательные». Став свидетелем столь постыдного и бесчестного поведения, я не могла не вмешаться и не защитить соотечественников моего будущего жениха.

Чтобы вытащить их из этой ситуации, я обратилась к ним по-французски и объяснила, что их пытаются бессовестно обмануть, после чего я предложила довезти их по нужному им адресу. Заручившись их согласием, я перешла на русский и объяснила шофёру, что мои друзья поедут со мной, в ответ на что получила несколько витиеватых матов. Наши новые друзья были «спасены» из цепких лап обманщика и мы благополучно довезли их до гостиницы.

По дороге выяснилось, что Мишель и Надин приехали усыновлять ребенка из детского дома, поскольку Надин не могла иметь своих детей по причине здоровья. Эти прекрасные люди приложили немало усилий и времени на борьбу с административными преградами и с годами усыновили двух замечательных детей: русского мальчика и казахскую девочку, которым они подарили настоящую счастливую семью, любовь и заботу.

Я поражалась, с какой лёгкостью эти дети адаптировались и выучили язык. Было ощущение, что они родились и всегда жили во Франции. Нужно сказать, что эта прекрасная пара решила воспитывать своих усыновлённых детей в любви и уважении к русской культуре и традициям. Они приняли решение не скрывать от детей их происхождение, дабы избежать обмана и ненужных драм.

Что касается ситуации в аэропорту, к сожалению она не была единичной. Уже позже, на входе в музей, нас заставили платить двойной тариф, как только кассир услышала иностранную речь. Нужно добавить, что в Европе такого не увидишь: все платят единую цену, независимо от того, местный вы или иностранец. Европейцы прекрасно понимают, что туризм является немаловажным источником их дохода и что отпугивать иностранцев двойными тарифами не в их интересе.

Пребывание Франсуа в моём городе прошло удачно. Квартира, которую я ему помогла снять, оказалась удобной и милой. Распаковав чемоданы и разложив вещи по местам, Франсуа с гордостью преподнёс мне подарок: настоящие французские духи «унисекс» – для мужчин

и для женщин, которые мне, к сожалению, совершенно не понравились. На тот момент я нашла их резкими, но была очень тронута его вниманием. Были и другие подарки, в том числе и от его родных.

Франсуа показал свою щедрость еще много раз, в том числе купив мне модный сотовый телефон, а также золотое кольцо с бриллиантом, которое мы выбрали вместе и с которым он собирался просить мои руку и сердце у моей мамы. Для неё мы купили большой красивый букет красных роз. На тот момент я не понимала, чего ему стоили все эти покупки, но позже я узнала, что для совершения всех этих «подвигов», Франсуа устроился на дополнительную работу...

Всё было здорово, за исключением одного немаловажного инцидента, который должен был бы меня насторожить, но, к сожалению, я не придала ему нужного внимания. После покупки сотового телефона, я позвонила Светлане, чтобы поделиться с ней радостной новостью о приезде Франсуа, рассказать ей о нашей первой встрече и его щедрых подарках, но во время разговора Франсуа вырвал у меня трубку и прервал разговор...

Я была в шоке, так как никогда не была свидетелем подобного поведения со стороны мужчины... На мою просьбу объяснить его поступок Франсуа заявил, что поскольку он приехал ненадолго и сделал столько усилий для этого, то он хотел бы, чтобы я посвятила себя общению с ним на 100%. Это было началом его собственнического поведения, которое проявилось во всей красе уже после свадьбы, когда у меня не было путей отступления...

Но на тот момент я не знала об этом и решила не заикливаться на этом инциденте. Сразу после его возмутительного поступка я выразила своё справедливое негодование, заявив, что несмотря на его приезд, я имела право поговорить 5 минут с подругой, благодаря которой мы встретились. Я заявила ему, что если он собирается и дальше вести себя подобным образом, то он может забрать все свои подарки и вернуться во Францию, так как я не выношу конфликтов и ссор, а к тому же неуместной ревности.

Франсуа заплакал (плачущий мужчина – явление редкое и наблюдалось мною впервые) и начал умолять меня не бросать его. Я простила его, хотя, наверное, не должна была этого делать. Моя способность прощать и верить людям, идеализировать их, не раз послужила мне недобрую службу, но даже с годами я не утратила её... В любом случае мне так проще жить, не копя обиды на сердце, забывая всё плохое и продолжая идти вперед.

Когда мы приехали к маме, меня ожидала весьма забавная и необычная сцена. После официальных представлений Франсуа моим родным, вручения маме цветов и нескольких обменов вежливыми вопросами, он попросил меня поработать переводчиком. Я была очень удивлена, когда Франсуа начал очень официально и по всей форме просить у мамы моей руки. Я переводила, а сама смеялась, так как ситуация выглядела очень комично, несмотря на всю её серьёзность. Возможно потому, что мужчина впервые просил моей руки, а возможно и потому, что я должна была всё это переводить и сохранять серьёзность.

Мама, также на всём серьёзе и вполне официально, изъявила своё согласие, сказав, что выбор дочери для неё закон и что она одобряет его. Она пожелала нам счастья и любви. Мои родные и друзья нашли Франсуа милым и приятным. Кто бы знал, что интроверт способен настолько очаровывать людей и внушать им доверие... Это был один из его талантов, о которых мне предстояло узнать позже.

Наши прогулки по городу и походу в рестораны оказались приятными и интересными. Что меня тогда шокировало (со свойственным мне на тот момент уровнем развития), так это нежелание Франсуа подчиняться канонам местного классического стиля одежды и его упрямое стремление одеваться по своему вкусу. Таким образом, его одежда и обувь пестрели всеми красками и любой мог угадать в нём иностранца невооружённым взглядом.

Являясь поклонницей классического стиля (платьев, туфель на шпильках, костюмов и рубашек на мужчинах), я наивно надеялась, как всякая молодая и неопытная женщина, что

смогу изменить моего будущего мужа «к лучшему». Разница в возрасте в 3 года оставляла мне эту надежду, так как в его 26 лет «перевоспитать мужчину» не казалось мне невозможным.

А напрасно. За все пять лет нашей совместной жизни Франсуа очень редко делал усилия в плане одежды и мы всё время ходили на разношёрстную пару, что немало огорчало меня. Я мечтала о гармонии во всём, и мне хотелось быть в числе тех пар, при виде которых окружающие восклицают: «Ну как они подходят друг другу!». Сейчас мои собственные прежние претензии к его внешности вызывают у меня улыбку, но тогда, в том возрасте и с моим прежним мировоззрением, мнение окружающих и их взгляд на моего мужчину имели для меня огромное значение...

Нужно сказать, что собственнический характер моего жениха проявлялся и в его настойчивой просьбе отпроситься с моей прежней работы на время его присутствия в России, чтобы проводить с ним больше времени, чего я к сожалению сделать никак не могла. Мой аргумент, что я должна, несмотря ни на что, продолжать работать, чтобы обеспечивать себя и помогать маме, не показался ему убедительным. Уже тогда он хотел, чтобы я была только с ним и зависела от него.

Некоторые вещи становятся очевидными только со временем. После похода в один восточный ресторан Франсуа сразу же упрекнул меня в том, что я не выразила ему свою бесконечную благодарность, хотя я и хотела это сделать. Теперь я понимаю, что такое поведение свойственно мужчинам, которые мало зарабатывают и считают каждую копейку. Почему я не видела всех этих тревожных сигналов раньше – одному Богу известно. Тогда мне хотелось мечтать. Мы были молоды, рядом со мной был мужчина, который меня любил и которым я восхищалась. Нас ждало, как мне казалось, счастливое будущее: семья, дети, путешествия.

После отбытия Франсуа мне нужно было уладить все формальности: съездить в Казахстан за свидетельством о рождении с апостилем, уволиться с работы, приобрести билеты, а Франсуа – найти нам квартиру и сэкономить на свадьбу. Он работал на почте и зарабатывал (как я узнала уже позже) очень мало по французским меркам. Ему пришлось взять подработку, чтобы оплатить все расходы, в том числе и поездку в Казахстан, и мои билеты во Францию.

После его отъезда меня охватили сомнения. Да, мы были знакомы уже более 6 месяцев, нам было очень интересно вместе и все наши мысли были заняты друг другом. Мы оба хотели семью и, позднее, детей, но знала ли я его достаточно, чтобы бросить ради него Родину, семью, друзей, интересную и перспективную работу арт-менеджера?

Сомнения маминых подруг о возможности «похищения моих документов и продажи меня в рабство» не добавляло мне уверенности, хотя я была уверена в Франсуа и в его родных, и эти комментарии только раздражали меня. Больше всего меня смущало сомнение насчёт наших чувств и их долговечности. Будучи идеалисткой, я согласилась выйти замуж за мужчину, которым восхищалась, так как ему не было равных среди парней из моего окружения.

Мы настолько привязались друг другу, что не могли ни дня прожить без наших телефонных разговоров и общения по веб-камере. Я с нетерпением ждала каждого его звонка и особенно -прекрасных писем, которые одновременно заставляли биться и таять моё сердце. Мне было с ним ужасно интересно и мне было совершенно наплевать на уровень его доходов, так как я была уверена, что вдвоём мы преодолеем все преграды и трудности и добьёмся многого. Я была убеждена, что смогу прожить с этим человеком всю мою жизнь и смогу родить ему детей. Но было ли это настоящей любовью? Мама справедливо сказала, что чтобы хорошо узнать мужчину и по-настоящему полюбить его, нужно время... Она посоветовала мне довериться моему сердцу и судьбе. Что я и сделала.

Подготовка к перемене жизни и к отъезду была довольно нервной, так как мне предстояло съездить в Москву за визой. Для меня это было первым большим путешествием. Как ни смешно, за 23 года я ещё ни разу не была в Москве, не ездила в метро и никогда не летала на самолёте. В столице меня любезно приютили на ночь родители начальника казино, в кото-

ром я работала, очень радушные и милые люди, но во всём остальном мне пришлось выкручиваться самой.

Когда мне удалось добраться до посольства, выяснилось что нужно было записываться в очередь за несколько дней заранее и что больше на этот день свободных мест не было. Меня охватила паника. Я нашла свободный телефон-автомат, дозвонилась в посольство Франции, но и там мне вежливо подтвердили информацию, услышанную мною от людей из этой самой очереди.

Тогда я решила идти ва-банк. Я пошла напрямую в ту дверь, где находилась французская половина посольства и объяснила им на чистом французском, что мне нужно срочно получить визу, что вечером я должна сесть на самолёт, чтобы вернуться в мой город и что билеты во Францию уже куплены. Всему этому у меня было документальное подтверждение. В тот день случилось чудо, так как в качестве исключения мне назначили встречу на тот же день после обеда и я благополучно получила желанную визу...

Есть одна очень мудрая пословица: «Препятствия, встречающиеся на твоём пути, указывают на то, что этот путь не твой.» Теперь, уже много лет спустя, я искренне верю, что когда ты на правильном пути, всё складывается как по волшебству, именно так, как надо. И это был именно тот случай.

Итак, вечером я летела домой уже с французской визой в паспорте и не могла прийти в себя от счастья. Остальные формальности, а также моё увольнение и поездка в Казахстан прошли довольно спокойно, если не считать того, что в Караганде мне пришлось настоять на срочности нанесения апостиля на моё свидетельство о рождении.

Ещё один замечательный факт: я всегда встречаю добрых отзывчивых людей, которые помогают мне и поддерживают меня. Примером тому люди в посольстве в Москве, в загсе в Казахстане и начальник в казино, а также его родители, что радушно приняли и приютили меня.

Перед самым моим вылетом во Францию на меня напал маньяк, как выяснилось позже, выпущенный в этот же день из тюрьмы, где он отбыл срок за изнасилование. Мне крупно повезло, что у меня в руке был газовый баллончик, который и спас мою жизнь. Я отделалась только испугом. Этот несчастный случай придал мне решительности и убедил меня в правильности моего решения выйти замуж за Франсуа. Мне нужен был муж и защитник, и в его лице я надеялась обрести желаемое.

Мне было непонятно, почему мои мама, сестра и подруги плакали, прощаясь со мной, вместо того, чтобы радоваться за меня. Ведь я выходила замуж и ехала навстречу своему счастью. Помню, я говорила им: «Не плачьте, ведь мы же скоро увидимся». В тот момент я просто не осознавала, что со мной происходило.

Всё было как во сне: организация, поездка, замужество... Только шесть месяцев спустя после того, как я покинула родных, я осознала что сделала: я покинула мою страну, моих родных, друзей, работу, мою налаженную жизнь ради мужчины, которого я толком по сути и не знала, и за которого вышла замуж на всю оставшуюся, как мне тогда казалось, жизнь... Осознание это оказалось болезненным и возвращалось в виде ностальгии по родине и по моим близким на каждые праздники. Но обо всём по порядку...

Переезд во Францию

Мой прилёт во Францию пришёлся на самый жаркий год за последние много лет. Для меня этот год ознаменовал начало новой жизни. Мои мама и сестра тоже вышли замуж в 23 года и мне, по всей видимости, предстояло подтвердить это «семейное правило», выйдя замуж за Франсуа.

Он встречал меня в аэропорту с двумя (!) розами: синей и красной. Забыв о нашей русской традиции дарить живым людям только нечётное количество цветов, Франсуа хотел таким образом выразить свою оригинальность. Цвет красной розы должен был передать всю символичность его чувств ко мне, а синяя – просто для оригинальности. Вы мне скажете: «Хорошее начало» ☺, и будете правы, поскольку продолжение было «на высоте» первой встречи в аэропорту. Тем не менее я была тронута вниманием, так как судя по всему, Франсуа делал усилия, чтобы стать хорошим мужем.

По приезду в Париж я мечтала первым делом увидеть Эйфелеву Башню, и Франсуа прекрасно об этом знал. Несмотря на это, он отказался проехать мимо этого шедеврального творения из металлических кружев, сославшись на усталость. Он предложил отложить столь долгожданный визит на 2—3 дня. Я понимала, что он взял подработку, чтобы оплатить аренду нашей квартиры, мои билеты на самолёт и свадьбу, поэтому я приняла его доводы, но разочарование от этого не стало менее сильным.

В день, когда я всё-таки увидела мою любимицу-башню, я не смогла удержать слёз горечи. Говорят, что «ожидание продлевает удовольствие», в моём же случае, это было больше похоже на другую поговорку: «Терпение убивает желание, так как огонь, не найдя ничего, что он мог бы сжечь, пожирает сам себя.»

На момент моего приезда во Францию я была ещё очень далека от нынешнего позитивного и философского мышления и находилась под влиянием советского менталитета. Я критиковала всё, что мне было чуждо, сама опасаясь критики. Меня многое раздражало и терпимость не была моим основным качеством.

Началось всё с того, что нам нужно было жить в городе под названием Пуасси. Это название я невзлюбила сразу, не знаю почему. Хотя мне и Франсуа оно подходило идеально: символом города были две рыбы, что соответствовало нашему с ним знаку зодиака. Но на тот момент, начитавшись романов об Анжелике («Анжелика, Маркиза ангелов»), я грезилась о более благородных названиях, вроде Версаля или Сен-Жермена. Поскольку выбора у меня не было, мне пришлось смириться с местом, выбранным для нашего проживания, которое, кстати, оказалось очень симпатичным.

Наша квартира находилась в доме на центральной площади города с фонтаном, напротив мэрии. Это был маленький, но очень уютный городок, со всего 40 тысячами жителей. По сравнению с миллионными городами Казахстана и России, в которых я жила ранее, он казался крошечным, но в любом случае, здесь всё было новым, другим, необычным, сильно отличающимся от той старинной и классической Франции, о которой нам говорили в университете.

Конечно, наличие более 300 видов сыра оказалось чистой правдой, но было и много удивительного, как например: вечно зелёная трава, пары из девушек или парней, свободно целующиеся на улице, причем не вызывая особого шока у окружающих, чрезвычайная вежливость людей.

Я испытала первый культурный шок в тот момент, когда мы с Франсуа спускались в парковку, и нам навстречу поднималась незнакомая пожилая пара, которая, к моему большому удивлению, вежливо поздоровалась с нами и пожелала приятного вечера. Помню, я тогда ещё спросила у своего жениха: «Почему они с нами поздоровались, ведь мы же их не знаем?». Его ответ был прост: здесь это так принято.

Я представила себе, что приветствую незнакомых мне людей в России и, как результат, вижу их подозрительный и настороженный взгляд. Меня это рассмешило и одновременно навело на грустное размышление: почему во Франции можно поприветствовать незнакомое человека и получить такое же вежливое приветствие в ответ или просто, будучи в хорошем настроении, поделиться улыбкой с идущим навстречу человеком и получить такую же улыбку в ответ, и почему это невозможно в России?

Попробуй поздороваться с незнакомыми людьми или улыбнуться им и они, скорее всего, подумают что ты ненормальный или подозрительный. Мне хочется верить, что и в России есть исключения в виде людей с позитивным мышлением, и что со временем таких людей станет всё больше и больше...

Нам предстояло жить в небольшой, но удобной однокомнатной квартире-студии площадью 28 квадратных метров, которая мне сразу понравилась. Она была светлой и хорошо обустроенной, и потом, я была убеждена, что это сами люди, а не размер помещения делают жилище уютным.

Нам предстояла подготовка к счастливому событию, которое должно было связать нас на всю жизнь и я верила, что мы будем очень счастливы вместе в нашей новой квартире. У нас были замечательные радушные соседи, Вероник и Мишель, которые со временем стали родными. Они радушно приняли нас и благодаря им я чувствовала себя менее одиноко, несмотря на разлуку с семьёй. Они были вместе уже более 50-ти лет и этот факт позволял мне верить, что столь долгие браки ещё возможны и мечтать, что наш будет именно таким.

Семья Франсуа приняла меня как родную. Его мама, Стефани, и папа, Жером, будучи в разводе, каждый со своей стороны оказали мне радушный приём, о котором я не могла даже и мечтать. Эти добрые, отзывчивые люди в каком-то смысле заменили мне семью. У родных Франсуа была традиция: по воскресеньям многочисленная семья мамы, состоящая из её братьев и сестёр, их супругов и детей, собиралась у бабушки Франсуа.

Придя впервые на это семейное «собрание», я почувствовала себя как экзотическое животное, которое вызывало нескрываемое любопытство. Мне было задано множество вопросов, предстояло защититься от нескольких шуточных выпадов и, по всей видимости, я прошла через это испытание с честью, поскольку вскоре меня уже принимали как свою, с большой заботой и теплом.

Нужно сказать, что поддержка и любовь родных сыграли немаловажную роль в нашем браке, так как я не хотела расставаться с этими замечательными людьми, которые со временем стали мне родными. Поэтому когда наши с Франсуа отношения были под угрозой и мне хотелось на всё махнуть рукой и вернуться домой, я вспоминала о том, что помимо будущей потенциальной семьи я могла потерять и любовь его родных, а также все те прекрасные моменты, что мы проводили вместе. Эти мысли придавали мне силу в трудные моменты, о возможности которых я и не подозревала до их возникновения.

Квартира была обустроена Франсуа ещё до моего приезда, представления меня его родным были завершены, и поэтому нам не оставалось ничего другого, как наслаждаться общением друг друга и прогулками в свободные от его работы время. Сначала будущий муж везде водил меня за руку в буквальном смысле этого выражения: мне понадобилось некоторое время, чтобы начать ориентироваться в непростой системе общественного транспорта, в совершенно новой мне обстановке, научиться ходить в магазин, на почту и так далее.

Он отвёз меня в специальный город, в паре часов езды от дома, с уймой магазинов, где марочные товары продавались напрямую по заводским ценам, и купил мне целое приданое: одежду, обувь на каждый день и для спорта. Я была очень тронута его щедростью, даже если иногда мне было грустно от осознания того, чего ему это стоило и немного от того, что из-за наших ограниченных финансовых средств я не всегда могла выбирать то, что мне действительно нравилось.

Франсуа работал на почте и зарабатывал всего тысячу евро, поэтому нам приходилось на всём экономить и во время походов в магазин выбирать зачастую самые дешёвые продукты. Он выдавал мне 50 евро в месяц на все «карманные расходы» и на косметику, и до того, как я нашла работу, мне приходилось довольствоваться малым. Сейчас, 15 лет спустя, только одна моя помада стоит около 30 евро... Как всё-таки меняется жизнь, если мы прилагаем к этому усилия ☺...

За многочисленными прогулками по Парижу, во время которых мой жених показал мне необычные, скрытые для глаз обычных туристов прекрасные места, за совместными ужинами и встречами с его родными, а также пробежками по живописному парку Пуасси, месяц пролетел незаметно, и нужно было принимать окончательное решение, которое должно было навсегда изменить мою жизнь.

Между нами был договор: я проводила этот месяц с ним, мы жили вместе в снятой им (надолго) квартире, и, по истечении срока действия моей туристической визы, я должна была либо сказать ему окончательно «да» и выйти за него замуж, уже зная примерно, какая меня ждёт жизнь, либо вернуться в Россию.

Я приняла это решение довольно быстро, так как жить и общаться с Франсуа, несмотря на финансовые ограничения, было очень интересно, я всё также хотела семью, нам было вместе здорово и я верила, что нас ждёт долгая и счастливая жизнь, в которой мы всего добьёмся вместе, как и многие другие пары, что начинали с нуля.

Единственное, что меня расстроило и немного насторожило, этот тот факт, что мой обратный билет, купленный Франсуа до моего прилёта, был всего лишь до Москвы, а не до моего сибирского города... Если бы я приняла решение вернуться назад, то мне пришлось бы выкручиваться самой. Создавалось ощущение, что меня пытались поймать в ловушку, навязывая мне мой выбор.

На мой вопрос почему обратный билет не позволял мне добраться домой, Франсуа ответил, что его выбор был продиктован необходимостью экономии, и потом – он так надеялся, что я останусь! На тот момент меня это убедило, но со временем я поняла, что ограничение свободы является одним из средств из арсенала манипулятора, каким со временем оказался мой будущий муж. Но со всеми его «качествами» мне предстояло познакомиться позже...

Мы начали подготовку к свадьбе. Поскольку наши средства были ограничены тем, что Франсуа смог сэкономить, то мы решили просто купить костюм и обувь, а также обручальные кольца. Выбор магазинов был ограничен, тем не менее мы нашли красивое платье и приличный костюм моему жениху. Поскольку я привыкла его видеть больше в футболках и джинсах с кроссовками (стиль, который меня всегда коробил и который с тех пор я не приемлю ещё больше), то в костюме и кожаных туфлях он выглядел просто неотразимо.

Я была вся в каком-то непонятном возбуждении и ожидала с нетерпением того дня, когда я наконец-то стану не подружкой или сожительницей, а самой настоящей женой. Мы выбрали красивые кольца, причем моё было с бриллиантами, как и то, что Франсуа подарил мне в момент помолвки. Я не могла налюбоваться на моё обручальное кольцо. Может быть это и глупо, но я отношусь к тем людям, для которых брак имеет очень важный смысл и обручальное кольцо было его волшебным символом.

Соглашаясь выйти замуж за этого мужчину, я официально признавала мою ему принадлежность, заявляя о моём намерении связать с ним мою судьбу и прожить всю оставшуюся жизнь. Несмотря ни на что, я пронесла эту убеждённость через года и до сих пор верю в важность брака.

Роль брачующего молодых была поручена дяде Франсуа, который работал в мэрии. Я была этому очень рада, так как это добрый и очень милый человек, и в том, что нас должен был женить именно он, я видела доброе предзнаменование. Итак, дата была назначена, платье, костюм и кольца куплены, и нам оставалось дожидаться даты. Фотографом у нас согласился

поработать в качестве свадебного подарка другой дядя Франсуа, так как это была его профессия и свадебные фотографии у него выходили на славу.

Я очень хотела, чтобы однажды Франсуа согласился обвенчаться со мной в церкви, неважно, католической или православной, так как тогда для меня это было важно, а ему было всё равно и для него это ничего не меняло. Я считала, что это было бы последним доказательством его любви ко мне и особенно его намерения прожить со мной всю оставшуюся жизнь, но он почему-то отказывался, утверждая, что это ерунда, что это ничего не изменит в наших отношениях и что он не верит в Бога...

Мне очень хотелось верить, что со временем мне удастся переубедить его, а пока нужно было сосредоточиться на гражданском браке, который должен был состояться в пору отпусков – в августе, когда многие французы разъезжаются кто куда.

Его мамы на свадьбе старшего сына не было, поскольку она уже запланировала поездку на юг. Это было удивительно, но я решила не заикливаться на столь странном отношении мамы с сыном, хотя потом поняла, что тут действительно есть какая-то проблема. У французов принято при встрече с родственниками и друзьями, а также с некоторыми коллегами, с которыми у них хорошие отношения, обмениваться поцелуями в щёку: 2 раза в Париже и 4 в пригороде. Я в шутку говорила, что в Париже жизнь более быстрая, поэтому времени на 4 поцелуя у них нет ☺.

Самым удивительным было то, что из всех родственников Франсуа не целовал при встрече только свою маму. И это мне довольно быстро бросилось в глаза. На мою просьбу объяснить его странное к ней отношение он довольно долго отнекивался, но поскольку я решила не сдаваться и докопаться до сути проблемы, несмотря ни на что, то довольно скоро мой жених признался мне, что всё шло из детства.

Когда папа Франсуа бросил его и маму, уйдя к соседке по подъезду, когда сыну было всего 7 лет, его мама сошлась с отцом своего второго сына, который по словам Франсуа воровал у него деньги, перечисленные отцом в качестве алиментов; а однажды, когда мама Франсуа уехала после ссоры с отчимом на каникулы с детьми и сестрой, по возвращении она нашла всю свою одежду разрезанной на кусочки. Есть из-за чего сердиться на маму и ненавидеть этого навязанного отчима.

Что касается папы, то тут всё тоже было непросто: всё своё детство Франсуа избегал отца и даже переходил дорогу при виде его. Только в юношеском возрасте они снова начали общаться и у них сложились тёплые дружеские отношения. Я понимала все раны моего будущего мужа и во время нашего брака много разговаривала с ним о его маме, стараясь убедить его в том, что она не виновата в том, что попала на такого жестокого человека, который причинил немало боли и ему, и его маме.

Мои усилия и наши долгие разговоры однажды дали результат и Франсуа смягчился по отношению к матери, даже стал целовать её при встрече. Я заметила, что со временем их встречи стали более тёплыми и, что самое главное, они приносили моему мужу искреннюю радость. Я была счастлива тому, что не зря пришла в его жизнь, и что смогла сделать что-то доброе для этих двух людей, ставших моей семьёй.

Но, как говорится, «вернёмся к нашим баранам»! Я летала на крыльях в ожидании свадьбы, несмотря на то, что знала, что у нас не будет даже настоящего праздника, который мы пообещали себе устроить позже. Единственное, что омрачало мою радость, это мысль о том, что в этот самый важный для меня день рядом со мной не будет моих родных: моей мамы, сестры и братьев. Я уже не говорю о друзьях.

В любом случае, у меня не было другого выбора, как довольствоваться родными и друзьями мужа. Нашими свидетелями должны были стать лучший друг Франсуа и его сводная сестра. Замечательные люди, которых я сразу же полюбила. В день свадьбы нам предстояло

украсить машину, которую вёл сам Франсуа, а мне нужно было сходить на укладку к парикмахеру, где меня ожидало настоящее испытание.

Меня поместили с бигуди на голове под сушилку с горячим воздухом, где обо мне благополучно забыли ☺. Уже чувствуя, что теряю сознание, я попросила прекратить эту пытку. После того, как я пришла в себя, я решила не искать никаких знаков в этом событии, ещё раз найдя силы в своём неиссякаемом оптимизме.

Вернувшись домой и облачившись в платье, я спустилась вниз, где меня ждал мой жених. Когда, уже усаживаясь в машину при помощи Франсуа, я сильно ударила головой, я не на шутку начала беспокоиться о том, не знак ли это свыше, указывающий на то, что я пошла не по нужному пути... Но отступать было поздно и я сказала себе, что не дам каким-то там нелепым знаменьям разрушить моё грядущее счастье.

Приглашённые со стороны мужа ждали нас у мэрии. Я сразу же обратила внимание на то, что было немало незнакомых мне людей, причем некоторые из них были одеты совершенно не по-праздничному: в старых джинсах и футболке. Конечно, в моих мечтах моя свадьба выглядела совершенно по-другому: красивые, нарядно одетые люди в костюмах и вечерних платьях, со вкусом украшенный зал и веселый и элегантный банкет, но, увы, моим мечтам не было суждено сбыться во всем.

Я утешила себя тем, что выхожу замуж за замечательного человека, который делал всё, чтобы я была счастлива, несмотря на свои сильно ограниченные средства, что рядом были его родные, которых я успела полюбить и которые отвечали мне взаимностью и потом, я была рада, что несмотря на свой не совсем праздничный наряд, эти незнакомые мне люди нашли время на то, чтобы прийти на нашу свадьбу.

В этот важный для меня день я была по-настоящему счастлива и светилась, как лампочка. Было немало народу и всех надо было поцеловать 4 раза!!! Я помню, что сказала себе, что ещё ни разу за всю жизнь мне не приходилось целовать столько людей за один раз! ☺

Нужно сказать, что свадьба чуть не сорвалась. Лучший друг Франсуа, который был выбран и официально зарегистрирован как свидетель, серьёзно задерживался и мы уже не на шутку начали переживать, так как без второго свидетеля свадьба не могла состояться. В конце концов, после довольно продолжительного ожидания, он примчался, объяснив, что был в роддоме, так как его жена родила ребёнка! Прекрасный подарок на день свадьбы!

Не обошлось и без юмора. Моё русское имя было написано в паспорте по-английски и произносилось по-французски очень смешно (Зюрина, вместо Журина). Несмотря на все мои усилия и тренировки с дядей Франсуа, который должен был поженить нас и произнести мою девичью фамилию во время свадьбы, он всё-равно произнёс её по-своему. Из всех присутствующих, юмор ситуации уловила только я одна, поскольку моё русское имя звучало для них экзотически в любой вариации.

Когда дядя Франсуа задал мне главный вопрос: согласны ли Вы взять в мужья присутствующего здесь Франсуа Мерсье, ему пришлось задать его повторно, поскольку будучи в состоянии, подобном шоку (не каждый день выходишь замуж, да ещё и за француза), я не сразу поняла, что вопрос был адресован именно мне. В итоге я ответила на вопрос исполняющего обязанности мэра и нас объявили мужем и женой.

За этим последовала череда поздравлений и фотографий: в мэрии, у мэрии, в парке, после чего мы с семьёй Франсуа поехали к его бабушке и выпили по бокалу шампанского. На этом празднование нашей свадьбы было закончено и нам, уставшим и счастливым, предстояло вернуться домой. В голове постоянно крутилась одна мысль: я была счастлива, что наконец-то стала «женой»!

Мой новоиспечённый супруг решил «осчастливить» меня и по дороге домой заявил мне следующее: «Ты скоро бросишь меня!». Вот тебе и на! Заявить такое жене тут же после свадьбы! Я была в недоумении! Как такое вообще могло прийти ему на ум? Он объяснил свою

фразу тем, что не верил, что мы останемся вместе надолго, что я была слишком хороша для него... Как мужчины способны жениться с подобными мыслями? Для меня это до сих пор остаётся тайной, покрытой мраком. Знал бы он, что ему предстоит прожить со мной целых 5 лет и разделить много радости и немало горестей...

Непростая адаптация

После долгожданного события начались будни. Будучи до свадьбы предупредительным и совершенно адекватным человеком, Франсуа начал удивлять меня своим необъяснимым поведением. Он напрочь вычеркнул из своей жизни нашего свидетеля и своего лучшего друга. Сначала я думала, что его нежелание повидать друга и его супругу и поздравить новоиспечённых родителей с рождением ребёнка было вызвано финансовыми трудностями (низкая зарплата, траты на свадьбу). Но ведь настоящая дружба не заканчивается, как только у Вас возникают проблемы.

Я пыталась убедить Франсуа, что мы не обязаны дарить дорогие подарки и что даже вежливый визит был бы вполне уместен и доставил бы большое удовольствие и им, и нам. Несмотря на мои уговоры мой муж наотрез отказывался увидеть своего друга и мне это было совершенно непонятно.

К сожалению, я ещё недостаточно ориентировалась сама и не знала их точного адреса, чтобы пойти поздравить нашего свидетеля и его супругу с рождением ребёнка. На этой стадии я ещё сильно зависела от моего мужа и начала делать всё, чтобы изменить ситуацию.

Пока Франсуа работал на двух работах на своей почте, я начала усиленно искать работу. Я проводила целые дни в интернете в поисках работы и даже потеряла своё стопроцентное зрение. Я осознала это позже, несколько месяцев спустя, когда я нашла работу и начала проходить курсы в автошколе.

По дороге к офтальмологу я молила Бога, чтобы я могла переносить линзы, так как судя по слухам они подходили не всем. Мне ужасно не хотелось носить очки, не только из-за их неудобства, но также чтобы (как бы это ни казалось глупым) никто не заметил, что у меня есть физический дефект. Бог услышал мои молитвы и мне прописали новое поколение линз, которые вернули мне всю остроту моего зрения. Такова была цена за 8-месячный поиск работы в интернете.

В начале моего замужества нам пришлось пережить один очень унижительный и трудный момент... Однажды, еще до того как я нашла работу, небольшой зарплаты Франсуа стало не хватать и нам пришлось обратиться в социальную службу, чтобы нам помогли с покупкой продуктов. Нам дали специальные продуктовые чеки, которыми мы расплачивались в супермаркетах за наши продукты питания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.